

ОТНОШЕНИЯ МТЕРИ И ДОЧЕРИ В ЗЕРКАЛЕ СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ XX В.: АНАЛИЗ РОМАНА ОЛЬГИ СЛАВНИКОВОЙ «СТРЕКОЗА УВЛЕЧЕННАЯ ДО РАЗМЕРОВ СОБАКИ»

Dr. FAHMINA NAAZ

Ph.D. Scholar

Department of Slavonic and Finno-Ugrian Studies,

U
n
i
v
e
r
s
i
t
y

RELATIONSHIPS BETWEEN MOTHER AND DAUGHTER IN THE MIRROR OF SOCIO-HISTORICAL REALITIES OF THE 20TH CENTURY: AN ANALYSIS OF THE NOVEL BY O. SLAVNIKOVA "A DRAGONFLY ENLARGED TO THE SIZE OF A DOG"

f

In the present article, we analyse the debut novel by O. Slavnikova "A Dragonfly Enlarged to the Size of a Dog", which attracted not only the attention of the readers but critics too, because of its critical and controversial character. In this novel writer describes how the socio-historical realities of the soviet period impacted the individual and personal life of its citizens and how these conditions complexed the relation amongst the family members. This novel breaks the stereotypical image of the mother, traditionally accepted in patriarchal societies, and reflects different shades of the relationship between mother and daughter. This relationship is not ideal, but complicated and deformed. The writer also looks for the reasons for the spiritual illness and suffering of this mother and daughter pair and the complexity in their relationship.

Keywords: Mother-daughter relation, deformed family, complexity in relation, the spiritual illness, motives of loneliness.

Ольга Славникова - прозаик, критик. У Ольги Славниковой успешная карьера в области литературы. Она написала многие известные произведения и стала лауреатом премии Аполлона Григорьева, премии им. Полонского, премии им. Бажова, финалистом премии им. Белкина, премии "Национальный бестселлер". Она также стала членом Союза российских писателей, Российского ПЕН-центра, Российского Букеровского комитета. Первый роман Славниковой "Стрекоза, увеличенная до размеров собаки" вышел в свет в 1996 году, и включен в финал Букеровской премии. Её другие

известные произведения «Один в зеркале» (1999), «Бессмертный» (2001), «2017» (2005), «Лёгкая голова» (2010), «Прыжок в длину» (2017), «Механика земная и небесная» (1991), «Бабка Анна, бабка Серафима» (1989), «Любовь в седьмом вагоне» (2008), «Лёгкая голова» (2010), «Конец Монплезира» (2011), «Басилевс» (2011).

В данной статье мы анализируем дебютный роман О. Славниковой «Стрекоза увлеченная до размеров собаки», который привлек внимание не только читателей, а критиков из-за его критического и противоречивого стиля. В этом романе Ольга Славникова описывает, как социально-исторические реалии советского периода повлияли на индивидуальную и личную жизнь граждан и осложнили отношения между членами семьи. Этот роман разрушает стереотипный образ матери, традиционно принятый в патриархальных обществах, и отражает разные оттенки в отношении матери и дочери. Эти отношения не идеальные, а сложные и деформированные. Писательница также ищет причины духовного заболевания и страдания этой пары матери и дочери и сложности в их отношениях.

Ключевые слова: Отношения матери и дочери, деформированная семья, сложность в отношении, духовная болезнь, мотивы одиночества.

История мировой литературы, в том числе русской литературы — это преимущественно мужская история, написана мужчинами о мужчинах, а женские отношения в этих историях в основном игнорировались или мистифицировались. В русской литературе, изображенные мужчинами образы женщин часто были стереотипными. Изображали женщин как воплощение любви, верности и саможертвенности или они были ограничены ролью идеальной жены мужчины или самоотверженной матери сына. Как известно, в России образ матери также считался святым и был связан с божеством. Женщины-матери являются центральной фигурой в иконических культурных канонах, в мифе об идеальной русской женщине символизируются как Родина-Мать и Богородица. О святости женщин в роли матери Розалинд Марш пишет так: «*The emphasis on Mother Russia 'and Mary, the mother of God, in Russian culture has presented women with idealized images of motherhood which impose a huge burden of mythological and ideological baggage on real women. The image of Mother Russia ' , sometimes as a nurturing, self-sacrificial domestic paragon, sometimes as a fallen woman 'whose body is torn apart by her enemies, continues to influence the way in which femininity is constructed in male fiction and political discourse, and endows women writers in particular with a problematic and constraining legacy.*»¹

Можно согласиться с тем, что отношения матери и дочери, которые являются центральной связью между женщинами, также игнорировались так как в русской литературе, уже отметившей «золотой и серебряный век», до перестройки мы не находим серьезных исследований или произведений об отношениях матерей и дочерей. По словам Американской писательницы-феминистки С. Д. Волтерс, — «*The mother/daughter relationship is a central nexus between women: If part of the feminist insight has been that women are too often defined and understood solely in terms of their relationship to men, then it is important*

¹ Rosalind M. — New Mothers for a New Era? Images of Mothers and Daughters in Post-Soviet Prose in Historical and Cultural Perspective. | The Modern Language Review, vol. 107, no. 4, 2012.
<https://www.jstor.org/stable/10.5699/modlangrevi.107.4.1191> (Дата обращения 19.08.20)

for us to begin to stress that women's lives are also shaped and impacted by their interaction with other women, particularly other women in the family. ”²

Нужен был женский взгляд, чтобы пересмотреть женскую историю с женской точки зрения и в мировой, и в русской литературе. В результате второй волны феминизма, феминисты-писательницы на Западе получили свободу говорить и писать о женских телах, об их проблемах и они начали рассматривать женщин вне рамок установившихся ролей. Уместно заметить, что на этом этапе образ матери и отношения матери и дочери были заново рассмотрены и переосмыслены. Влияние второй волны феминизма потихоньку протекло через «железную завесу» в Советский Союз. Даже русские писательницы также долго стремились к этому, не только в Советском периоде, а гораздо прежде этого, но только после распада СССР в новой демократической атмосфере, у женщин появился доступ к публикации. В конце XX века с возникновением «Русской женской прозы» возможно было уделять значительное внимание темам, игнорируемым в работах советского периода, например, темы семьи, материнства, эксплуатация и страдание женщин, отношения матерей и дочерей в письмах современной «женской прозы». В той или иной степени эти темы затрагивали такие писатели, как Т. Щербакова, Л. Петрушевская, Н. Горланова, Д. Рубина, М. Вишневецкая, О. Славникова, Л. Улицкая, Степнова М. и др. Женщины начали больше говорить о себе, о своих желаниях и страданиях, не вписывающихся в рамки традиционных ролей. Этот роман Ольги Славниковой о реальном положении и существовании женщин в обществе, также является результатом свободы слова и самовыражения в новой демократической атмосфере.

Роман О. Славниковой «Стрекоза, увлеченная до размеров собаки» повествует жизнь одной семьи и трагическую судьбу членов этой семьи, которая состояла только из двух человек, мать и дочь. Отношения матери и дочери, изображенные в «Стрекозе...», очень сложные. В традиционном понятии семьи чаще всего взаимоотношения матери и дочери были определены как внутренняя связь и близость, но в этом романе отражая неравенство полов и разрушение традиционных семейных устоев, Ольга Славникова ломает идеальный образ матери через характер Софьи Андреевны и раскрывает полный разлад двух близких людей, мать и дочь. *«Взаимоотношения матери и дочери, изображенные в «Стрекозе», весьма специфические: если в традиционном семейном повествовании чаще всего взаимоотношения матери и дочери характеризуются внутренней близостью, то здесь очевидна полная разобщенность двух близких людей.»*³

Семья Софьи Андреевны состояла из женщин-учительниц, в которой не существовало мужчин. Все женщины рожали только одну девочку, и все они становились учительницами, когда вырастали. В этой семье женщины оставались одни, потому что мужчины скоро исчезали из их жизни, либо умирали, либо пропадали куда-то, и женщины должны были воспитывать девочек без помощи мужей. Катерина была единственным ребенком Софьи, но в отношениях можно увидеть недопонимание и ненависть. «В

² Walters Suzanna Danuta, *Lives Together/Worlds Apart: Mothers and Daughters in Popular Culture*. Pg 7.

<https://publishing.cdlib.org/ucpressebooks/view?docId=ft658007c3> (Accessed on 29.07.19)

³

основе романа «Стрекоза, увеличенная до размеров собаки» - история взаимоотношений матери и дочери, живущих вместе. Внешне ситуация выглядит вполне благопристойно и обыденно. Только пристальный взгляд автора способен проникнуть во всеглубины этой страшной обыденности, вскрыть истоки застарелых взаимных обвинений и обид. Повседневное сосуществование людей, отношения которых построены на странном совмещении любви и ненависти, внешне представлено бытовыми условиями, но основано целиком и полностью на чувствах ассоциациях, воспоминаниях и внутренних

Мать воспитывала дочку одна, без отца и без чьей-либо посторонней помощи, но в атмосфере абсолютной безнадежности и отчаяния. Из-за отсутствия теплоты, любви и взаимопонимания в их отношениях, дочери было трудно связать себя даже со своей матерью и её домом. Поскольку Катерина жила в маленькой однокомнатной квартире с матерью, единственным местом для нее в доме была ночная комната на потолке, которая оставалась пустой и впоследствии стала ее любимой. Весь мир Катерины ограничивался ее матерью и этим пространством дома. Об этих отношениях пишет А. Смирнова так: «Славникова психологически тонко и достоверно раскрывает сложность взаимоотношений двух одиноких женщин. Притом, что они замкнуты в общем пространстве однокомнатной квартиры и сосуществуют вдвоем, в их отношениях нет понимания друг друга, духовной близости, а любовь неотделима от ненависти. Причины этого кроются в детстве самой Софьи Андреевны и Кати. Проявление дочерней самостоятельности, воли подавляется матерью под видом заботы, даже самопожертвования. И в этом выражается инстинктивная потребность Софьи Андреевны поглотить личность дочери, заместив ее своей копией. »⁵

Мать редко с дочерью разговаривает, и они живут как две противоположные души в одной комнате. Ни одного вопроса не было открыто для обсуждения между ними. Софья никогда не говорила с Катериной об отце, кто он такой, чем занимался, почему они не вместе с ним и почему он исчез из их жизни. Мать ничего ей не объясняла, поэтому такие темы, как брак или мужчины, были табу для дочери. После ссоры они обе часами молчали, но они не могли отцепиться друг от друга или далеко разойтись в этом маленьком домике. «Так, изнурительной бессонницей, выражалась их взаимная несвобода, невероятная близость, когда мать и дочь все время мешали одна другой и просто не могли не обращать друг на друга внимания. Позже доходило до того, что, пока одна что-нибудь делала в комнате, другая пережидала, сидя совершенно неподвижно и словно стараясь вообще исчезнуть, не дышать - так, будто комната была невероятно тесна, будто двоим в ней было буквально не повернуться. »⁶

Физическое сходство между матерью и дочерью бывает нормальным явлением, но личность Катерины настолько слилась с матерью, что уменьшала разницу в их возрасте. Она не могла сделать ни шага, отличного от своей матери, даже подражая выражению ее лица, она стала просто похожа на свою мать. Дочь зависима от матери, потому что они много лет прожили в маленькой однокомнатной квартире

бок о бок, и Катерина Ивановна стала отражением матери, Софьи Андреевны. Она была уже вполне развита физически и стала такой же зрелой, как ее мать. *«Обе, мать и дочь, были высокие, крупные, тяжелолицые, с мужскими носами, с нежными, близко посаженными глазками, с обилием карих, черных, розовых родинок; <...> Порой их сходство затуманивалось на несколько лет, но неизбежно возникало снова. Катерина Ивановна, оттого что догоняла мать, все время казалась старше и*

с
о
л Катерине было 35 лет, но взрослая и самостоятельная жизнь Катерины Ивановны так и не началась. Она не представляла своей жизни без матери, от которой так сильно зависела и после смерти матери ей нужна была еще одна старуха, чтобы жить с ней. На похороны пришло много знакомых, но со смертью матери прервалась всякая связь с ними, все они стали для нее чужими, кроме ее подруги Маргариты. Многие из присутствующих знали, что теперь она будет жить своей жизнью, так как до сих пор жила жизнью матери.

Одиночество, тяжелое испытание и печальный опыт детства были препятствиями в развитии личности Катерины. У Катерины в жизни нет никого, кроме матери, так как с настоящим отцом она встречалась только один раз в жизни, и бабушка тоже выглядела чужой для нее. В детстве Катерина стыдилась своей уродливой внешности, своей полноты, большого размера обуви и запаха, который от нее исходил. Другие дети смеялись над ней и дразнили ее из-за полного телосложения, всегда показывали ей свои догадки, что у нее что-то внутри живота, может быть, она даже беременна. Но невинная Катерина начала подозревать себя в том, что у нее в животе есть какая-то тварь, а в теле ей ничего не принадлежит. Ее личность не смогла раскрыться из-за пережитого в детстве опыта. Ей было трудно выстраивать отношения с мужчинами в том числе Рябковым, который работал в мастерской по изготовлению сувениров. Сначала он подружился с Маргаритой, но после ее свадьбы с Колькой, Рябков почувствовал себя одиноким и брошенным. Он искал спасения в Катерине, несмотря на то, что физически она его не привлекала, ему нравились ее глаза, и он видел в ней хорошую хозяйку. Катерина с ее унылым средним возрастом не могла справиться со своим физиологическим влечением к Рябкову.

Катерина знала о том, что после смерти матери, ее ждет светлое будущее, счастливая семейная жизнь с мужем и детьми. Но где-то внутри она не хотела, чтобы мать умерла, трепетно ухаживала за ней и из последних сил крепилась, чтобы этого не произошло. Но после ее смерти, девушка потеряла все, в том числе и ее личность. Она была не в своем сознании, не могла выполнять свою повседневную работу, вести себя должным образом. Начали ходить слухи, что сумасшедшая Катерина Ивановна постоянно видит дома свою умершую мать. Рябкову такая невеста стала не нужна, даже с ее талантами и однокомнатной квартирой.

По словам Джигоевы, «В романе постоянно подчеркивается их одинаковость: они одинаково нелюдимы,

там же. 14 с.

Джигоева, А. Т. Специфика преломления традиции семейного романа в «Стрекозе, увеличенной до размеров собаки» О. Славниковой // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, № 1, 2016, стр. 207.

В финале романа Катерине Ивановне открывается прекрасная возможность перехода этой границы, между бессмысленностью собственного существования и миром в гармонии, но она так не смогла решиться на это и также умерла в итоге. По словам критика, *«На наш взгляд, финал произведения вполне закономерен: гибель дочери вслед за смертью матери подтверждает дурную «симметрию» этих двух жизней. Перед нами не анекдот и не трагифарс, а трагедия двух «сцепившихся» судеб, драма несвободы. Постоянный контроль и диктат со стороны матери сформировал в Катерине Ивановне неспособность к самостоятельному преодолению любого «порога». Мать и дочь, живя каждая в своей «скорлупе», фактически заживо похоронили себя, их физическая смерть является лишь закономерным итогом их духовной гибели в атмосфере тотального одиночества, взаимного отчуждения, страха перед жизнью, рождённого несвободой.»*⁹

Если углубиться в анализ для того чтобы узнать, почему у матери были несчастливые и деформированные отношения с дочерью или задуматься о причинах такого поведения, то мы заметим эти причины иногда в социальном положении и в социальных пороках, или в политике и истории Советского государства.

Особенности и сложности истории Советского Союза- были одной из причин, почему эти матери были несчастливыми. Этот роман намекает на страшное время второй мировой войны. Писательница прямо не повествует об этом времени, но показывает последствия войны на жизни одной семьи. Как и другие тысячи семей, эта семья тоже стала жертвой того трагического времени. Софья сама не могла научиться полноценно любить, так как ее отца вырвали из семьи, и она тоже воспитывалась только матерью. Отец Софьи Андреевны был арестован, когда она была маленькой и почти не помнила его и она тоже воспитывалась только матерью. Матери в семье Софьи из 3-х поколений остаются без мужей, у них нет нормальной семейной жизни поэтому отношения между матерью и дочерью деформируются. Это история всех жертвующих ради войны семей. Так и пишет критики, *«Самой страшной приметой изображаемого писательницами времени становится массовая гибель мужчин в результате войн и репрессий. Вот почему Славникова, как и Чижова, могла бы назвать вторую половину столетия «временем женщин». Женщины были вынуждены взвалить на себя всю тяжесть восстановления не только разрушенной войной страны, но и разрушенных семей. При этом в анализируемых романах отразилась и другая закономерность: на фоне женской силы росло бессилие мужчин. Эта обратно пропорциональная зависимость воплощена у Славниковой в образах беспутного Ивана, мужа Софьи Андреевны, безвольного Кольки, ставшего тенью своей жены – энергичной Маргариты...»*¹⁰

Можно сказать, В Советском Союзе это было обычным явлением, женщины оставались одними, в неполной семье. Перегруженные женщины жили несчастной жизнью и воспитывали несчастных или ненормальных детей. Эта травма передавалась и детям, не наученным быть счастливыми.

Неверные мужчины- Другая причина такого поведения матери была неверностью со стороны мужа. Из-за мужской неверности Софья не смогла построить идеальную семью для своей дочери. Софья Андреевна очень любила своего мужа, Ивана и была готова на все ради его, но Иван беспричинно начал пить через некоторое время после их свадьбы и у него также были отношения с другими женщинами, чего было невыносимо для Софьи. Иван и Софья разошлись перед рождением их дочери Катерины. Иван был незаботливым отцом и мужем, так как жил небрежной жизнью и не беспокоился о благополучии и светлом будущем своей жены и будущего ребенка. Поначалу Софья не могла поверить, что муж оставил ее одну с еще неродившимся ребенком. Обман, беспечность со стороны Ивана и его пьянство убили доброту и любовь Софьи.

Ей удалось еще раз встретиться с мужем, когда дочери исполнилось двенадцать. Свекровь Софьи на последнем этапе жизни прислала ей приглашение, что хочет увидеть внуку перед смертью. Придя туда, она встретила со свекровью и увидела там спустя долгое время своего мужа. Впервые увидев его вторую жену, Софья сразу начала сравнивать себя с ней, ее внешность и красоту и также стала искать причины своего несовершенства из-за чего муж оставил ее. Потом задумалась о реальном положении таких женщин, как они, живущих с такими неверными мужчинами, как Иван.

Неверность и ответственность со стороны мужей также была обычным явлением того времени в Советском Союзе и одной из главных причин существования неполных семьи с одинокими матерями. Главная причина предательства мужчин лежала в демографическом дисбалансе, возникшем во время Советского Союза. Количество мужчин было меньше, чем женщин, поэтому у женщин было мало выбора. Миллионы мужчин погибли во время Первой мировой войны, гражданской войны, сталинских репрессий, коллективизации, голода, Второй мировой войны, и другие. В результате чего произошли изменения в социальной структуре, например: рост смертности, падение рождаемости, социальная нестабильность для покинутых женщин и детей, финансовый кризис, перегруженность женщин, увеличение количества аборт. Теперь женщины столкнулись с недостатками верных мужчин, потому не было «настоящего мужчины» в обществе.

Бедность и социальная незащищенность- Еще одну причину мы нашли в социальной незащищенности «одиноким матерей с покинутыми детьми», они жили в крайней нищете со своими детьми и были заняты печальными мелочами жизни. Они тратят всю свою жизнь на борьбу за выживание и на эти мелочи. В детстве из-за бедности у Катерины не было даже самого необходимого, у нее не было игрушек, чтобы играть с другими детьми, не было музыкальных инструментов, чтобы учиться на них. Поэтому она не могла общаться ни с ровесниками, ни с окружающими, и жадными глазами смотрела на других детей, играющих снаружи за дверью ее дома. Она начала воровать вещи, но в доме ее матери не было ничего, что она могла бы назвать своим, не было ни единой коробки или гвоздя, чтобы хранить и прятать их. Главной героине всегда хотелось свое собственное пространство в квартире с отдельными границами от дочери, из-за которой у нее всегда возникало чувство обиды и эгоизма. Из-за всего этого дочь не умела обрести чувство уверенности. Социальная обстановка безусловно очень сильно сказалась на поведении, устроив беспорядок в их жизни.

Социальное давление- Несознательно, мать была частью патриархального мира, и могла чувствовать только стыд за несовершенство своего ребенка под давлением общества. Будь то шумный или ленивый характер дочери, или её неудача в получении работы учителем, она также была разочарована и внешним видом дочери и тем, что в ее жизни не было ни одного мужчины. Софья Андреевна всегда хотела видеть в дочери совершенного человека, но разочаровалась и была недовольна ею, считала ее возмутительной и бездушной. Несовершенство дочери стало одним из причин отчуждения между матери и дочери. Давление усвершенствования со стороны своего мужа и круга, в свою очередь она передает на дочь. Дочь была под давлением со стороны матери и ее постигла страшная участь и безвременная смерть. Уместно сказать, мать и дочь стали жертвами мужчины- патриархата. Как справедливо указывает С. Беяков, «Стрекоза...» — это *«история вырождения и гибели одной и*

Выводы

В романе отражено как социальные проблемы влияют на духовность человека и в последствии на отношения между родными. В этом романе О. Славникова не создает ложную картину идеальной семьи или не описывается счастливая семья, даже изменяется само понятие семьи и дома. В романе автор разрушает модель гендерных стереотипов и ломает идеальный образ матери. Софья всегда утверждала господство над всем в доме, до последних минут ее последним словом было «мое», поэтому все вещи после смерти матери стали для Катерины совершенно чужими. Так что от нее она ничего не могла унаследовать – ни ее ласку, ни заботу, ни долгую жизнь, ни ее вещи, ни однокомнатную квартиру. Если бы Софья раньше осознала свою ошибку, Катерина могла бы стать совсем уверенным человеком и прожить долгую и насыщенную жизнь. Трудности в жизни Софьи была из-за поведения мужа, который внес очень большой вклад в формирование негативности в ее характере, какой она стала впоследствии. Из-за чего, мать и дочь не смогли создать нормальную семью. Между матерью и дочерью сложные отношения, потому что обе продолжали накапливать свой негатив, страдания, обиды и даже не пытались поделить ими друг с другом. Если бы Иван относился к Софье по-другому и социально-исторические реалии не были бы такими, скорее всего Софья Андреевна стала бы другим человеком, умеющим изживать обиды, а не накапливать их, могла бы относиться к дочери по-другому и у обоих могла бы быть другая судьба.

Библиография (Russian)

Славникова О.А. Стрекоза, увеличенная до размеров собаки: Роман. М.: АСТ: Астрель, 2001

Джигоева, А. Т. Специфика преломления традиции семейного романа в «Стрекозе, увеличенной до размеров собаки» О. Славниковой Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, № 1,

Прохорова, Т. Г., & Фролова, Г. А. (2013). Проблема памяти и беспамятства в романах Е. Чижовой «Время женщин» и О. Славниковой «Стрекоза, увеличенная до размеров собаки». Филология и культура,

Смирнова, А. Роман Ольги Славниковой Стрекоза, увеличенная до размеров собаки метафизика и поэтика. Polilog. Studia Neofilologiczne, № 9, 2019

Фролова, Г.А. Хронотопический образ границы в романе О.А. Славниковой «стрекоза, увеличенная до размеров собаки». Ученые записки казанского университета. Серия гуманитарные науки. Т. 159, кн. 1,

Фронова, Г. А. Особенности поэтики романа О. А. Славниковой «Стрекоза, увлеченная до размеров собаки» Вестник Московского городского педагогического университета, 3 (27). 2017

Bibliography (English)

Rosalind M. —New Mothers for a New Era? Images of Mothers and Daughters in Post-Soviet Prose in Historical and Cultural Perspective. | The Modern Language Review, vol. 107, no. 4, 2012. <https://www.jstor.org/stable/10.5699/modelangrevi.107.4.1191> (Дата обращения 19.08.20)

Walters Suzanna Danuta, Lives Together/Worlds Apart: Mothers and Daughters in Popular Culture. Pg 7. <https://publishing.cdlib.org/ucpressebooks/view?docId=ft658007c3> (Accessed on 29.07.19)

